

Глава 642 - Указ Небесного Короля!

Никто не знал точно, о чём именно думает Король Великого Злого Духа. Притворяется ли он перед врагами слабым намеренно, чтобы выманить змею из её норы, или правда готов идти на уступки...

Чем больше закулисных подробностей становилось известно, тем большую растерянность это вызывало, один факт того, что Король Великого Злого Духа является полубогом, оказывал огромное давление на Три Великих Клана.

Недавний визит герцога У Чана к патриархам-небожителям Трёх Великих Кланов, вызвал немалое удивление и породил подозрение в их сердцах. В итоге каждый из них обратился к королю с просьбой, и все они звучали несколько вызывающе.

Естественно патриархи Трёх Великих Кланов сделали это намеренно. С одной стороны они хотели прощупать обстановку, с другой показать, что не планируют предательство. Например, взять тот же клан Бай, если бы они планировали переворот, то, осуществив свой замысел, явно предпочли бы сами расправиться с Бай Хао, а не обращались бы с запросом к Королю Великого Злого Духа по этому поводу.

Но даже сам патриарх клана Бай не думал и не ожидал, что стоит подать свой запрос, и уже меньше, чем через день, Король Великого Злого духа издаст соответствующий указ, отправив его непосредственно в Демоническую Тюрьму!

«Бай Хао предал свой клан, унизил отца и убил многих братьев по клану, проявив крайнюю жестокость и безжалостность, потому Бай Хао лишается своей должности тюремного стража и должен быть заключён под стражу в качестве подозреваемого!»

Подобные новости поразили многих людей в Городе Великого Злого Духа, в последнее время все только и говорили о Бай Хао, он успел немало прославиться, потому новость о его заключении под стражу вызвала немалую шумиху.

В клане Бай, когда госпожа Цай услышала эту новость, то страшно обрадовалась, хотя больше всего она желала смерти Бай Хао, то, что он будет заключён в легендарную и страшную Демоническую Тюрьму, тоже стало для неё приятным сюрпризом.

Однако все эти новости снаружи не проникали в Демоническую Тюрьму, и когда Бай Сяочаню зачитали указ, он был искренне потрясён и напуган. Всё это время он повёл медитируя в своём доме, и тут, совершенно внезапно, появляется Сунь Пэн в сопровождении всех стражей Четвёртой Зоны, и берёт его под стражу.

Чувствуя, что всё внезапно покатило в ад, Бай Сяочань чуть не расплакался.

- Это должно быть недоразумение... - Бай Сяочань с надеждой и страхом взгляделся в знакомые лица окруживших его тюремных стражей, однако в голосе его прозвучало и невольное возмущение.

Стражи Четвёртой Зоны успели сдружиться с Бай Сяочанем, многие смотрели на него с колебанием и явным сочувствием, однако никто из них не смел противиться королевскому указу, потому им оставалось лишь мрачно вздохнуть и, извиняясь, поклониться Бай Сяочаню, накрыв кулак ладонью.

- Брат Бай, у нас нет выбора...

- Брат Бай, просто смирись, возможно недовольство Его Величества вскоре исчезнет и он отменит своё решение.

- Брат Бай, ты всё ещё человек нашей Четвёртой Зоны, даже после заключения ты останешься в нашей Четвёртой Зоне, и с тобой не случится ничего плохого, мы позаботимся, чтобы никто не посмел здесь давить на тебя! - громко объявил командир Девятого Отряда.

На душе у командира тоже было очень беспокойно, в ответ на его слова большинство тюремных стражей Четвёртой Зоны, собравшихся вокруг, согласно кивнуло, благодаря многочисленным успешным допросам юноши они получили немало ценного, к тому же Бай Сяочань, благодаря своему поведению и умелому общению, успел со многими наладить дружеские отношения.

Хотя игнорировать королевский указ было невозможно, обеспечить Бай Сяочаню комфортные условия содержания в Четвёртой Зоне было вполне в их силах.

- Бай Хао, по сути ты лишь сменишь одежду, но будешь пить и есть вместе с нами, ничего практически не изменится, даже если захочешь прогуляться — только скажи нам, - кашлянув, обратился к Бай Сяочаню сам начальник Четвёртой Зоны, Сунь Пэн.

Понимая, что вопрос уже решён, Бай Сяочань хоть и был сильно подавлен, всё же утешал себя тем, что у него успело сложиться немало хороших связей в Демонической Тюрьме, когда он услышал слова всех этих людей, у него потеплело на душе. В итоге, тяжело вздохнув, он с неохотой покинул свой дом, и, в сопровождении целой толпы тюремных стражей, отправился в Четвёртую Зону Заключения.

Когда местные заключённые в серых мантиях узнали в чём дело, то сперва даже опешили. Поняв, что Бай Хао, этот безжалостный юноша, поведший столько жестоких допросов теперь один из них, некоторые из них явно обрадовались...

Впрочем эта радость тут же развеялась, когда командиры всех десяти отрядов Четвёртой Зоны, и сам Сунь Пэн лично, строго предупредили заключённых, что пусть даже Бай Хао больше не тюремный страж, он всё ещё остаётся мастером пыток, в итоге заключённые в Четвёртой Зоне отбросили всякие мысли о мести.

Многие даже подумали, что лучше бы Бай Хао и дальше оставался тюремным стражем. До этого он появлялся здесь лишь во время патруля, теперь же... Он будет постоянно жить здесь, одна мысль о том, что будет, если они случайно заденут его, повергала всех в ужас.

Самое страшное... Стражи даже не стали запечатывать внутреннюю силу Бай Сяочаня!

Такие обстоятельства посеяли в сердцах всех заключённых здесь страх и тревогу, после долгого прощания Бай Сяочань расстался со стражами Четвёртой Зоны, и те покинули область.

Подавленный и полный мрачных мыслей Бай Сяочань отыскал свободную камеру-череп, где и устроился, сев и скрестив ноги, тяжело при этом вздыхая.

«Всё произошло слишком быстро, только что я был тюремным стражем, потом чёрным мастером пыток, стал лучшим чёрным мастером пыток... А теперь я заключённый».

«Что за игры... Король Великого Злого духа, старый хрыч, сначала ты меня спас, а теперь бросил в тюрьму? С твоей силой полубога, едва узнав, что Три Великих Клана замыслили предательство, почему ты просто их не уничтожишь? С чего ты решил сделать меня разменной

монетой в этих политических играх? Как представитель Бай Хао, я просто презираю тебя!» - Бай Сяочань поник, тяжело вздыхая, он прекрасно понимал, что просто стал жертвой в политических играх между Королём Великого Злого Духа и Тремя Великими Кланами.

«Не знаю, на что вообще надеются Три Великих Клана? Проклятье, да что бы там между ними и Королём Великого Злого духа не творилось, всё это не имеет ко мне никакого отношения!» - Бай Сяочань вцепился в свои волосы, становясь всё печальнее, машинально он огляделся вокруг, продолжая вздыхать.

«Хорошо, что братья стражи не стали запечатывать мою силу, иначе моё положение стало бы совсем жалким», - кое-как подбодрил себя юноша, его взгляд, бездумно скользящий вокруг упал на соседнюю камеру, где сидел, скрестив ноги, какой-то старик.

На лице старика не было никаких эмоций, а в глаза сразу бросалось красное родимое пятно, глаза его были закрыты в медитации. Присмотревшись, Бай Сяочань узнал в нём того самого преступника, которого когда-то между делом представил ему командир, того, что вызвал недовольство Короля Великого Злого Духа и провёл в заключении уже больше 200 лет.

Подумав об этом, юноша неожиданно почувствовал в старике родственную душу, решив пообщаться.

- Товарищ по дао, ты ведь прогневил Короля Великого Злого Духа? Эх, я тоже, - крикнул старику Бай Сяочань.

Старик проигнорировал его, словно и не слышал, глаза его остались закрытыми, он никак не отреагировал.

- Твоя внутренняя сила ведь была запечатана, сколько не сиди в медитации — это бесполезно, давай лучше поговорим, этот проклятый Король Великого Злого Духа слишком много на себя берёт, ведь так?! - чувствуя некоторое раздражение, снова крикнул Бай Сяочань.

Но сколько бы Бай Сяочань не кричал, глаза старика оставались закрыты.

- Ну прекрасно, можешь и дальше притворяться, что не слышишь! Что в этом хорошего? Я ведь ничем не оскорблял тебя! - подавленный Бай Сяочань, видя, что старик и не думает обращать на него внимание, раздосадованно фыркнул, в итоге прислонился к стене, размышляя о своей горькой судьбе. Вздыхая, он с теплотой вспоминал, как хорошо было быть командиром десяти тысяч воинов на Великой Стене, а затем мысли его обратились ещё дальше, к родной Секте Обращённой Вспять Реки.

«Моя Цзюньван, и Сяомэй тоже, я так по вам скучаю...» - Бай Сяочань поник, мысли его, следуя странными путями, затем обратились к Деве Багровой Пыли, а потом и к Чэнь Хэтяню, отчего он всерьёз разозлился.

Однако сидеть и пытеть от злости было совершенно бессмысленно, потому Бай Сяочаню оставалось лишь взять себя в руки, сесть, скрестив ноги, и задуматься, что же делать дальше.

Но сколько бы он не думал, решение не приходило. Ещё будучи тюремным стражем он пробовал воспользоваться Бессмертной Печатью, но обнаружил, что покинуть так Демоническую Тюрьму невозможно.

Не говоря уж о том, что он вдруг стал заключённым, всё это вместе породило в душе Бай Сяочаня чувство серьёзного кризиса, выход из которого он никак не мог найти.

«Будь проклят Король Великого Злого Духа! И клан Бай тоже! Отвратительные, никчёмные люди!» - гневно стиснул зубы Бай Сяочань.

«Теперь мне остаётся только ждать, когда начнётся восстание Трёх Великих Кланов. Если они победят, то обязательно явятся сюда, чтобы убить меня, в таком случае я уничтожу душу полубога и пробью путь наружу!» - взгляд Бай Сяочань стал вдруг грозным и яростным.

«Если победит Король Великого Злого Духа, у меня тоже есть все шансы, когда придёт время командир обязательно поможет мне, и начальник зоны тоже, возможно и сам начальник тюрьмы замолвит за меня словечко перед Королём Великого Злого Духа...»

Бай Сяочань озабоченно потёр лоб, из этих двух вариантов, последний был явно предпочтительнее, тогда как первый... Его жизнь неизбежно была бы поставлена на кон, пришлось бы отчаянно бороться за выживание, отчего Бай Сяочань не мог не содрогнуться в душе, однако в глазах его всё равно промелькнула безумная решимость.

«Они сами вынудят меня!» - Бай Сяочань глубоко вздохнул, приняв твёрдое решение, после чего он закрыл глаза, погружаясь в медитацию, стараясь поддерживать свои силы на пике возможностей, чтобы в случае необходимости суметь немедленно отреагировать.

Время шло, быстро пролетело пол месяца, за эти пол месяца, хотя Бай Сяочань готовился к любым неожиданностям, ничего серьёзного не произошло, никто из заключённых его не беспокоил, тюремные стражи Четвёртой Зоны навещали его каждый день, дружески общаясь, присылая вино и мясо, и внимательно следя, чтобы он ни в чём не нуждался.

Для Бай Сяочаня словно и правда почти ничего не изменилось, только одежда и место жительства, даже когда он просил о прогулке, ему без проблем это разрешали, потому, при всей печальности ситуации, Бай Сяочань всё-таки чувствовал себя не так плохо.

Более того, время о времени его навещали люди и из других зон, почтительно прося помощи с допросами, в конце концов Бай Сяочань до сих пор сохранял свой неофициальный статус лучшего чёрного мастера пыток Демонической Тюрьмы.

Перевёл: AndreyNord(Андрей Метелицин)

<http://tl.rulate.ru/book/113/751482>